

u

435

96

U 135
96

1854—1864.

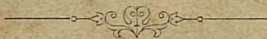
КАВКАЗЪ И ЕГО ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Н. Н. Муравьевъ, кн. А. И. Барятинскій и гр. Н. И. Евдокимовъ.

1854—1864 гг.

Очеркъ генерала Кравцова.

[„Русская Старина“ 1886 г., кн. 6 и 7].

СПб. 1886

km

7381

А

~~10/10~~

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Іюня 1886 года.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

2007098008

А

У 435
96

3

А

71057-46

КАВКАЗЪ И ЕГО ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

Н. Н. Муравьевъ, кн. А. И. Барятинскій и гр. Н. И. Евдокимовъ

1854 — 1864 гг.

I.

Въ одной изъ главъ своихъ кавказскихъ воспоминаній генер. отъ инфантеріи М. Я. Ольшевскій касается трехъ лицъ: князя А. И. Барятинскаго, генерала Н. Н. Муравьева и графа Н. И. Евдокимова (см. „Русскую Старину“ 1880 г., кн. II).

Съ глубочайшимъ вниманіемъ и нѣсколько разъ прочиталъ я упомянутую статью. Какъ очевидецъ, по службѣ стоявшій недалеко отъ высшаго начальства, а слѣдовательно видѣвшій и знавшій многое изъ того, что происходило въ послѣдній періодъ Кавказской войны, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько поясненій къ тому, что сказалъ о помянутыхъ лицахъ генералъ Ольшевскій и что мнѣ лично хорошо извѣстно.

Вполнѣ и безусловно присоединяюсь къ мнѣнію автора о покойномъ и незабвенномъ на Кавказѣ князѣ Александрѣ Ивановичѣ Барятинскомъ, горячо любимомъ всѣми войсками и населеніемъ. Какъ полководецъ, онъ вполнѣ оправдалъ возложенное на него горячо любившимъ его монархомъ порученіе о покореніи Кавказа и оказанное ему полное довѣріе. Ему безусловно принадлежитъ въ исторіи самое видное мѣсто въ дѣлѣ покоренія Кавказа.

Мнѣ показалось нѣсколько страннымъ, что почтенный авторъ смѣетъ увѣрить кого-то, будто сомнѣвающагося въ томъ, что

А

планъ покоренія восточной части Кавказа принадлежалъ князю Барятинскому. Смѣю полагать, что усиліе это напрасно, такъ какъ изъ современниковъ никто въ этомъ не сомнѣвался. Есть еще въ живыхъ нѣкоторые изъ кавказскихъ генераловъ, утверждающіе, что когда осенью 1856 года князь Барятинскій ѣхалъ изъ Петербурга на новый постъ главнокомандующаго въ г. Тифлисъ, р. Волгою и Каспійскимъ моремъ, онъ вызвалъ съ лѣваго крыла кавказской линіи генерала Евдокимова въ г. Темиръ-ханъ-шуръ и тамъ былъ рѣшенъ имъ въ главныхъ чертахъ планъ покоренія восточной части Кавказа при дѣятельномъ участіи послѣдняго. Это признавали естественнымъ, такъ какъ Евдокимовъ зналъ тотъ край лучше, чѣмъ баронъ Врангель, командовавшій въ немъ войсками и присутствовавшій на совѣщаніи, да и самъ князь Барятинскій, а свѣтлый умъ Николая Ивановича давно уже изучилъ какъ сильныя, такъ и слабыя стороны непріятеля, что все вполне было извѣстно и князю Барятинскому.

Затѣмъ, выполненіе этого плана вообще, особенно въ самой трудной его части, а именно: въ покореніи Большой и Малой Чечни, въ занятіи съ боя, съ неимоверными трудностями, длиннаго и почти неприступнаго Аргунскаго ущелья, въ которомъ, во многихъ мѣстахъ, по словамъ графа Евдокимова, мною отъ него слышаннымъ, приходилось взрывать скалы и расчищать путь для движенія войскъ съ артиллерією и обозомъ; потомъ, во взятіи штурмомъ укрѣпленной резиденціи Шамиля — аула Веденя, чѣмъ было нанесено Шамилю окончательное пораженіе и въ дѣйствительности лишило его власти и вліянія на горцевъ, а также въ дальнѣйшемъ движеніи за бѣжавшимъ Шамилемъ въ Дагестанъ, что все такъ рельефно и подробно описано генер. Ольшевскимъ, — принадлежало безусловно уму, энергіи, желѣзной волѣ и непоколебимой твердости графа Евдокимова — это всѣмъ современникамъ было вполне извѣстно, также какъ и то, что все это признавалъ и самъ князь Барятинскій, исходатайствовавшій Евдокимову необыкновенныя награды, а именно: орденъ св. Георгія 3-й степ., брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, званіе генераль-адъютанта, золотую саблю съ алмазными украшеніями и, наконецъ, графское достоинство.

Въ высочайше утвержденномъ гербѣ новопожалованному графу изображены въ щитѣ: на правой сторонѣ, въ красномъ полѣ,